

УДК 339.92

doi: 10.18101/2304-4446-2017-2-7-14

Северный экономический коридор Великого шелкового пути должен быть зеленым

© *Атанов Николай Иванович*

доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник,
Бурятский государственный университет
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: ni.atanov@yandex.ru

© *Эрдынеев Жаргал Чингисович*

студент, Бурятский государственный университет
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: ier-bsu@mail.ru

© *Елизова Юлия Олеговна*

студентка, Бурятский государственный университет
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: ier-bsu@mail.ru

Целью работы является изучение зеленой экономики на территории Республики Бурятия. В работе рассмотрены проблемы встраивания республики в торгово-экономические цепочки Евразийского экономического союза и северного коридора Великого шелкового пути, исследованы варианты встраивания экономики Республики Бурятия в данные цепочки. Представлены пути повышения конкурентоспособности экономики республики в общемировом хозяйстве. Установлено, что приоритетным направлением является сотрудничество в сфере зеленой экономики.

Ключевые слова: зеленая экономика; Великий шелковый путь; Евразийский экономический союз; экология.

В готовящейся Стратегии социально-экономического развития Республики Бурятия на период до 2030 г. одно из ключевых позиций занимает построение зеленой экономики и развитие экспортно ориентированных производств. В целом оправданная стратегическая задача в своей стартовой фазе предполагает решение ряда серьезных проблем. Первая из них — ограниченность внутреннего рынка, отсутствие на нем широкого спектра современных конкурентоспособных товаров, подготовленных местными предприятиями. Де-факто республике нечего предложить внешнему рынку в качестве исключительного конкурентоспособного преимущества. В предложениях традиционные минеральные сырьевые ресурсы и древесина первичного передела. Следовательно, первоочередной является задача насыщения внутреннего рынка широкой номенклатурой и ассортиментом продукции собственного производства, прежде всего продовольственными товарами, произведенными по зеленой технологии, продукцией потребитель-

ского назначения и строительными материалами. Следует придать ускорение начинающейся развиваться сфере услуг, в первую очередь туризму. Такой постановке задач способствуют следующие факторы:

- отсутствие сколько-нибудь значительной конкуренции в обозначенных сегментах из-за ненасыщенности рынка;

- наличие земельного капитала и других местных источников сырья и материалов, природных и рукотворных исторических памятников; минеральных лечебных источников и т. д.

- традиционность данных видов производств, не требующих эксклюзивной дополнительной подготовки кадров.

Барьерами общесистемного характера выступают:

- дорогие энергоносители и электроэнергия;

- относительно дорогая рабочая сила;

- предельно высокая налоговая нагрузка (на уровне стран Запада);

- дорогие внутренние кредитные ресурсы;

- высокие административные барьеры;

- огромное транспортное плечо до центров экономической активности России;

- жесткие экологические нормативы природопользования и хозяйственной деятельности в бассейне озера Байкал.

К счастью, обозначенные виды деятельности не являются энергоемкими и экологически опасными, за исключением цементной промышленности. А сельское хозяйство пользуется ощутимой государственной поддержкой. Удаленность Бурятии от российских центров деловой активности компенсирует надвигающийся азиатский экономический «тайфун» под названием «Великий шелковый путь». В совместной китайско-монгольско-российской программе развития экономического коридора Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Великого шелкового пути (ВШП) предусмотрен активный торгово-экономический диалог между субъектами евразийского рынка. И в этом смысле местная продукция зеленой экономики будет иметь практически неограниченный спрос со стороны Китая и других восточно-азиатских стран.

Программа рассчитана на пять лет с дальнейшей пролонгацией по согласованию сторон. Программа декларирует развитие и расширение трехстороннего сотрудничества путем реализации совместных проектов по семи направлениям:

- содействие взаимосвязанному развитию транспортной инфраструктуры;

- развитие проектов пропуска, совершенствование таможенного и карантинного контроля;

- укрепление сотрудничества в сфере промышленности и инвестиций;

- углубление торгово-экономического сотрудничества;

- расширение гуманитарных обменов и сотрудничества;

- укрепление сотрудничества в сфере охраны окружающей среды и экологии;

- продвижение регионального и приграничного сотрудничества [6].

Суммарно предусмотрено 32 проекта, с приоритетом развития транспортной инфраструктуры (13 из них). Заметим, что практически все они «перекочевали» из китайской стратегии «Восемь дорог», принятой в 2000-х годах и ориентированной на прокладку транспортных путей к месторождениям полезных ископаемых Монголии и приграничных регионов Сибири и Дальнего Востока России.

Критически важным для Байкальского региона, особенно для Республики Бурятия и Забайкальского края, представляется раздел программы об изучении экономической целесообразности строительства нефте- и газопровода из Российской Федерации в Китай через территорию Монголии в случае формирования конкретных предложений. Такой случай настал, поскольку защита окружающей среды бассейна озера Байкал требует существенного снижения энергоемкости экономики Республики Бурятия и Забайкальского края. С экономических, экологических и социально-бытовых позиций это возможно только за счет газификации, причем из магистрального газопровода, т. к. все другие варианты газоснабжения неконкурентоспособны по сравнению с традиционными видами энергоносителей (дрова, уголь) по ценовым показателям.

Геостратегическое значение прокладки нефте- и газопровода в Китай через территорию Монголии состоит также в том, что этот проект станет достойной альтернативой строительству в Монголии ГЭС на реках Селенга и Эгийн Гол. Последствия от создания гидроэлектростанций для экосистемы бассейна озера Байкал количественно подсчитать пока невозможно, но очевидно, что нарушение водного баланса бассейна р. Селенги нанесет непоправимый ущерб всей экосистеме. Газификация промышленных коридоров и городов Монголии снимет проблему энергодефицита, в связи с чем отпадет необходимость строительства гидроэлектростанции.

Мы убеждены в том, что для сибирских регионов в целом и Байкальского в частности Северный экономический коридор Великого шелкового пути может стать мощным внешним катализатором и движущей силой для создания современной транспортной, информационной, коммуникационной и социальной инфраструктуры. Это шанс для новой траектории развития, в том числе и зеленой экономики. Успех на этом пути зависит от решения множества внутренних проблем, главной из которых считаем демографическую [4, с. 6–7]. Мы солидарны с «отцом» сингапурского экономического чуда Ли Куан Ю, считающим, что «демография, а не демократия станет наиболее решающим фактором обеспечения безопасности и роста в XXI в. ...». Ли Куан Ю полагал, что стратегические перспективы развития будут определяться качеством народонаселения, в том числе уровнем образования и культуры, способностью к владению иностранными языками и коммуникациями, что в совокупности облегчит восприятие и реализацию инновационных идей [3].

Потенциально возможны три варианта развития сотрудничества. Первый — с доминантой местных акторов (он вне нашего рассмотрения по причине его виртуальности). Второй — паритетный, на взаимовыгодных и взаимодополняемых условиях. Третий — под диктовку транзитеров в роли «младше-

го партнера». Чтобы избежать третьего варианта, нужно иметь достаточное количество высококвалифицированных специалистов, имеющих опыт работы на зарубежных рынках, знающих реалии внешнего мира, мировую экономику, международное право, владеющих как минимум английским и китайским языками. Обойтись только одними переводчиками не удастся. Требуются специалисты, которые умеют вести деловой разговор с партнерами в своей профессиональной области и верят в то, что модернизация возможна, потому что они своими глазами видели, как это делается на примерах Гонконга, Сингапура, Сан-Франциско, Токио, Шанхая и т. д. [5, с. 48]. Поскольку подготовка таких специалистов занимает продолжительный период времени, решать эту проблему надо уже сейчас силами Бурятского государственного университета, Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления, Бурятской сельскохозяйственной академии в тесной кооперации. Напрашивается необходимость открытия Евразийского коммерческого колледжа с размещением в г. Кяхта — на острове пришествия ВШП в Россию. Подготовка специалистов высшего и среднего звена по международной торговле и предпринимательству со знанием (как минимум) английского и китайского языков критически важна для сибирских регионов с целью встраивания в торговые и экономические цепочки ЕАЭС и ВШП.

Практика торгово-экономического сотрудничества постсоветских государств с Китаем показала, что последний не идет на многосторонние взаимодействия, а четко следует фарватером двусторонних отношений, предоставляя партнерам кредиты (в основном связанные), а первые, испытывающие хронический инвестиционный дефицит, также легко идут на предлагаемые Китаем условия [1, с. 6]. Фактически паритетные партнерские отношения отсутствуют. Более того, китайские бизнес-партнеры создают конкуренцию не только между странами-поставщиками одноименной продукции, но и между компаниями одной страны, умело манипулируя ценами и кредитным «пряником». С этим уже столкнулись отечественные экспортеры лесосырьевых ресурсов, угля, металла, нефти и т. д.

Эту асимметрию можно преодолеть только в рамках ЕАЭС, сообщая встраиваясь в экономическую зону Великого шелкового пути и используя ее также для выхода на рынки третьих стран. В этом смысле стратегически значимо, на наш взгляд, вхождение в ЕАЭС Монголии, которая смогла бы защищать на китайском рынке свои экспортные позиции по концентратам черных, цветных и редкоземельных руд, углю, урану, а также по таким важным товарам, как экологически чистые продукты животного происхождения и изделия легкой промышленности, сырьем для которых является пастбищный скот.

Вхождение Монголии в ЕАЭС открывает новые горизонты для реальной кооперации с ней приграничных регионов Южной Сибири: Республик Бурятия, Алтай, Тыва, Хакасия, Алтайского и Забайкальского краев, Иркутской области [2, с. 116–117]. Заметим, что Байкальский регион не ограничивается только Республикой Бурятия, Забайкальским краем и Иркутской областью. Монголия также является его частью, так как входит в водосборную зону озера Байкал. Около половины водосбора реки Селенга, несущей

свыше 60% водных ресурсов в озеро Байкал, формируется на территории Монголии. Следовательно, вовлечение этой страны в Евразийский экономический союз, помимо экономических интересов, имеет также и экологическую основу.

Для китайцев ВШП — это инструмент для доступа к рынку сбыта с огромной емкостью на всем пространстве Евразии и к сырьевым ресурсам для развития национальной экономики; это механизм тиражирования своих логистических, технологических, правовых, институциональных норм и стандартов во всех экономических коридорах Великого шелкового пути; это удобная форма миграционной диффузии и создания китайских диаспор на приоритетных для Китая территориях [8, с. 8]. Открытость ВШП и ЕАЭС послужит движущей силой для создания всеобъемлющего евразийского партнерства [7].

Туризм для Бурятии — это не только количество вырученных доходов от внутренних и иностранных туристов, но и инструмент рекламирования Бурятии, паломничества сюда граждан со всего мира, площадка для общения тех представителей индустриальных обществ, которые ищут гармонию между технократизмом и духовностью, между экономическим благополучием и экологической устойчивостью, между эгоизмом и толерантностью, альтруизмом и т. д.

Туристический поток в Бурятию ежегодно растет. Если в 2013 г. общее количество туристов составило 800 тыс., то, по данным Республиканского агентства по туризму, в 2015 г. оно увеличилось до 990 тыс., в 2016 г. перевалило за один миллион. А общий объем оказанных услуг возрос до 2,3 млрд р. Самые привлекательные виды — оздоровительный, религиозный и ознакомительный туризм. Основные надежды связаны с туристическим потоком из стран АТР, СНГ и регионов России.

Во всем многообразии видов и форм организации туристических процессов в Бурятии ориентир один — мультипликативное увеличение посещений тех категорий туристов, которые заняты в сфере науки и инноваций, экологии и природопользования, образования и здравоохранения, творческих, общественных и политических деятелей, которые занимаются идеологией и практикой зеленого развития. Для успешности проекта нужна проработка принимающей стороной целевого туристического продукта и «дорожной карты», формирование и развитие выставочно-конгрессной деятельности, повышение социальной привлекательности региона. Последняя представляет собой совокупность факторов, определяющих степень комфорта данных территорий для проживания. Индикаторами социальной привлекательности являются естественный и миграционный прирост населения; уровень жизни и качество жизни населения; уровень развития человеческого потенциала; уровень развития территориальной инфраструктуры и др. [5].

Таким образом, развитие целевого туризма, ориентированного на пропаганду зеленой цивилизации, стимулирует местное сообщество повышать качественные характеристики территории как в экономическом плане, так и в социальном и экологическом аспектах.

Сельское хозяйство Забайкалья с аридным земледелием, в условиях сжатия инвестиционного предложения, может развиваться преимущественно на экстенсивных факторах с ведущей отраслью — животноводством. Ближайший ориентир для подражания — Монголия. Там на 3 млн населения приходится 62 млн голов скота, т. е. свыше 20 голов в среднем на одного жителя и 41 голова на 1 км² территории. В Бурятии, чтобы достичь такого показателя на одного человека, нужно увеличить поголовье скота (без учета свиней) до 19 млн, против 780 тыс. в настоящее время, т. е. в 24 раза. В пересчете на единицу территории (2,2 головы на 1 км² в настоящее время) — в 15 раз, доведя до 11,6 млн голов. С учетом коэффициента урбанизации и удельного веса труднодоступных территорий для пастбищного скотоводства в Бурятии реальный резерв роста поголовья окота составляет 6–7 млн голов. Осилить эту задачу в короткие сроки, с опорой на собственные ресурсы, нереально. Но возможно за счет импорта аборигенного племенного крупного и мелкого рогатого скота, лошадей и верблюдов из Монголии и Внутренней Монголии КНР. Субъектами животноводческого предпринимательства должно стать все сельское сообщество Бурятии — начиная от подворий, крестьянских (фермерских) хозяйств, завершая крупными производственными организациями и кооперативами. Нужна соответствующая проработка отраслевого стратегического плана. Еще более привлекателен и эффективен интеграционный проект с участием Забайкальского края и приграничных субъектов Монголии и Китая в рамках ЕАЭС и северного коридора ЭЗВШП.

Экстенсивное животноводство — это основа этноэкономики монгольских народов, это институт воспитания подрастающего поколения, непреходящий сегмент уклада народов кочевых цивилизаций с разветвленной отраслевой структурой. Экологичность и оздоравливающие эффекты кумыса (от туберкулеза), козьего молока (от онкозаболеваний) и стеганых изделий из верблюжьей, ячьей, овечьей шерсти, кашемирового трикотажа из козьего, ячьего и верблюжьего пуха и т. д. не имеют конкурентов на современном глобальном и локальных рынках. Принципы этноэкономики идентичны с принципами зеленой экономики. По сути, этноэкономика является протоматерью зеленой экономики — различия лишь в организационно-технологических средствах, которые легко преодолимы.

Известно, что XXI век является веком здоровья человека, и важнее задачи нет. И в этом смысле территория Республики Бурятия, как и Забайкальского края, является природной лечебницей из-за минеральных источников, превышающих северо-кавказские аналоги, но отстающие по уровню освоенности и урбанизации.

Природных лечебных минеральных источников в Бурятии свыше 300. Товарное использование наблюдается только на 8–10 месторождениях (Аршан, Жемчуг, Нилова Пустынь в Тункинском районе; Горячинск — в Прибайкальском районе; Киран (сезонно) — в Кяхтинском районе; Кучигер (сезонно), Умхэй — в Курумканском районе, Дзилинда, Хакусы — в Северо-Байкальском районе). Все остальные источники — исключительно местного пользования, не имеющие подтвержденных результатов бальнеологи-

ческого, биологического, химико-физического анализа, без постановки на баланс мощностей, без какой-либо инфраструктуры. Вовлечение их в бальнеологический коммерческий оборот является основой для лечебно-оздоровительного туризма и акваэкономики, венцом которых является озеро Байкал — «Синее око» планеты Земля, участок мирового природного наследия ЮНЕСКО. Можно с высокой долей вероятности утверждать, что «золотой век» Байкальского региона настанет с развитием акваэкономики и лечебно-рекреационного туризма.

Лесное хозяйство за последнюю четверть века подверглось опустошительному воздействию как со стороны человека, так и природных катаклизмов (пожаров), а лесной бизнес за последние два десятилетия стал одним из самых теневых и криминальных. Непрерывные пертурбации в системе управления лесным хозяйством вместо положительных результатов только ухудшают его состояние. Между тем скандинавские страны, преуспевающие в лесном бизнесе, базируются на лесном законодательстве царской России (Финляндия). Резонен вопрос: «Почему мы отрешиваемся от своего золотого прошлого и всякий раз изобретаем «велосипед разового пользования?»».

Оценка реального состояния лесного хозяйства сегодня возможна по итогам основательной экспертизы и ревизии. На основе полученных результатов следует планировать масштабное восстановление лесов по аналогии со сталинским планом преобразования природы 1949–1950-х гг.

Создание лесопитомников должно быть ориентировано не только для воспроизводства местных лесов, но и для зеленого экспорта саженцев в Монголию и Китай, где существует проблема борьбы с фронтальным расширением пустыни Гоби на север и юг.

Приоритетное место в зеленой экономике занимают оргофармацевтика и восточная медицина. Бурятия — это единственный регион России, который вобрал в себя опыт традиционной медицины Востока (Тибета, Китая, Монголии) и местных народов. В Бурятском научном центре СО РАН хранятся бесценные рукописи Тибета, посвященные фармацевтическим и лечебным методикам и технологиям, которые кропотливо изучаются и переводятся учеными на русский язык и внедряются в практику. В республике создан и действует уникальный Центр восточной медицины, а также создан центр по развитию ЭМ-технологий. Активную работу проводят представители буддийской конфессии — лекари-ламы. Но сейчас требуется единый организационный биофармкластер с собственной клинической базой.

С осуществлением данного проекта Бурятия станет «мостом» интеграции европейской классической медицины с восточной традиционной медициной. В медицинском институте Бурятского государственного университета ведется подготовка врачей по интегративной медицине. Другими словами, в республике есть не только все необходимые, но и достаточные условия для создания биолого-фармацевтического и лечебного кластера. Разработан и принят соответствующий проект. Нужно управленческое ускорение его продвижения по инвестиционным инстанциям.

Из приведенных примеров видно, что потенциал зеленого развития в Бурятии, как и Байкальском субрегионе, огромный. Важно выстроить страте-

гическую ось, последовательно проводить этнохозяйственную практику в терминах зеленой цивилизации. Из приведенного следует вывод о том, что северный экономический коридор ВШП должен быть зеленым.

Литература

1. Атанов Н. И. Евразийская платформа как основа симметричного сотрудничества пост-социалистических стран // Проблемы и перспективы сотрудничества стран в евразийском пространстве: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Улан-Удэ, 26–28 марта 2014 г.) — Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2014. — 200 с.
2. Атанов Н. И. Янтранов А. Е. Потенциал зеленого развития Республики Бурятия // ЭКО. 2015. №11(497). С. 111–119.
3. Graham A., Blackwill R. Lee Kuan Yew: the Grand Master's. Insights on China, the United States and the World. Interviews and Selection. Cambridge Mass., IMT Press. 2013. 186 с.
4. Глазырина И. П., Фалейчик Л. М. Восточное приграничье России: проблемы сохранения человеческого капитала // ЭКО. 2014. № 11. С. 5–19.
5. Гуриев С. Как вернуть таланты // Forbes. 2011. Окт. С. 48.
6. Программа создания экономического коридора Китай — Монголия — Россия [Электронный ресурс]. URL: <http://minpromtorg.govrb.ru/rus-ch-mn.pdf>
7. Российская газета. Видеотрансляция: выступление Владимира Путина на ПМЭФ–2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2016/06/17/reg-szfo/videotransliacii-vystuplenie-vladimira-putina-na-pmef-2016.html>.
8. Севастьянов С. Интеграционные проекты Китая в АТР и в Евразии // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60, № 4. С. 8.

Northern Economic Corridor of the Silk Road Should Be Green

Nikolay I. Atanov

Dr. Sci. (Econ.), Prof., Leading Researcher, Buryat State University,
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia
E-mail: ni.atanov@yandex.ru

Zhargal Ch. Erdyneev

Student, Buryat State University,
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia
E-mail: ier-bsu@mail.ru

Yuliya O. Elizova

Student, Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia
E-mail: ier-bsu@mail.ru

The article studies the ways of building a green economy in the territory of the Republic of Buryatia. The problems of inclusion the republic in the trade and economic chains of the Eurasian Economic Union and the northern corridor of The Great Silk Road and the variants of integration the economy of the Buryat Republic into these chains are considered. We present the ways of increasing the competitiveness of the republic's economy in the global economy. It is established that cooperation in the sphere of green economy is a priority.

Keywords: green economy; The Great Silk Road; The Eurasian Economic Union; ecology.